

Венкова А.В. Культурные детерминанты вхождения России в Болонский процесс // Диалог культур 2005: горизонты гуманитарного знания. Материалы научно-практической конференции. 21 апреля 2005 г. – СПб: Астерион, 2005. - С. 130-133.

Культурные детерминанты вхождения России в Болонский процесс

Алина ВЕНКОВА

При обсуждении всех «за» и «против» вхождения России в Болонский процесс необходимо принимать во внимание не только методическую и методологическую составляющую этого нового для отечественного образования опыта, но и учитывать культурные детерминанты рассматриваемого явления.

Не вызывает сомнения тот факт, что Болонский процесс в системе образования является частью более масштабного процесса – процесса глобализации современной культуры, задающий параметры интернационализации и плюрализации всех форм жизни. Тяготевшие ранее к локальному опыту региональные культуры вовлечены в диалогическую адаптацию накопленного ими уникального опыта. Болонский процесс движется в мультиплюральной мире, пришедшем на смену одно- и двухполюсной социальной моделям.

Современная культура занята созданием репрезентационных ниш для поддержания сложившейся социальной обстановки. Сегодня доминирует неиерархический принцип взаимоотношений, нашедший выражение в идее «общества сетевых структур» (М.Кастельс), где отдельные элементы находятся в нелинейно детерминированной взаимосвязи. Основным принцип существования в обществе подобного типа – взаимозаменяемость сетевых узлов и их элементов, гибкость в изменении статусных и ситуативных позиций.

Современное мировоззрение включает элементы нелинейной детерминации культурного опыта: гибкость, открытость, модульность, мобильность, ситуативность, диалогичность. В науке подобное мировидение выражено в комплексе синергетических идей, в основе которых лежит идея множественности путей эволюции и нелинейность ее движения.

Принимая во внимание перечисленные особенности современной культуры, следует признать точное соответствие основных идей Болонского процесса ее базовым характеристикам. Нелинейность, множественная детерминация, динамика и плюрализм, лежащие в основании Болонского процесса оказываются созвучными наиболее актуальным требованиям современности.

Среди основных приоритетов Болонского процесса: самообразование в процессе обучения, нелинейная детерминация образовательных систем, свобода выбора, ситуативность, выраженная в идее резонансного, пробуждающего обучения, повышение адаптивных возможностей учащегося. Матричное обучение, предложенное как основа для диалогического понимания в рамках интернализации процесса образования, основано на передаче системы конвенций, матриц, целостных образов, подлежащих дальнейшей модификации в индивидуальном опыте обучающегося. Передаваемые матрицы знания составляет стабильную структуру профессионального опыта, обогащаемого за счет жизненной реальности.

Подобная модель обучения закладывает принципы диалога на основании конвенций, сформировать которые, и призван Болонский процесс. Мышление в рамках этого процесса – это мышление альтернативами, то есть нелинейное мышление.

Обучение на основании идей Болонского процесса позволяет задать направление циркуляции общих для мировой культуры понятий, переносить когнитивные схемы из одной области знания в другую, что соответствует актуальной на данный момент трансдисциплинарной стратегии образования.

Подобная система дает возможность формирования не только ясных для всех участников диалога междисциплинарных моделей знания, но и открывает перспективу сложения мировоззренческих комплексов, общих для представителей различных культур. Основа этих процессов – обмен и кооперация, где особое внимание уделяется идее открытости и готовности к диалогическому общению. На этом фоне культурный компонент обучения все активнее встраивается в современную систему образования.

Положение России осложнено чуждостью многих компонентов Болонского процесса русской ментальности (словосочетание «русская ментальность» употребляется здесь в значении, восходящем к идеям русской религиозной философии). По сути дела, единственным базовым фактором, объединяющим Россию со странами Запада, участвующими в Болонском эксперименте, является нахождение в современности. Болонская инициатива представляется вызовом западной культуры евразийскому и восточному сознанию. В культуре России имеет место взаимопроникновение западной и восточной традиции, что вынуждает ее искать компромиссную позицию между западным и восточным мирами. Евразийское сознание – один из самых мощных факторов, определяющих возможности России по вхождению в Болонский процесс, – продукт западной культурной традиции. У России отсутствует причастность к базовым основаниям западной культурной модели (античному наследию, классической латинской культуре, романским и германским языкам, католицизму и протестантизму, господству закона, социальному плюрализму, культу индивидуальности).

Экспансивная, динамичная и открытая западная цивилизация естественным образом адаптируется к требованиям мобильности, выдвигаемым Болонским процессом. Готовность к преобразованию – часть западной культурной инициативы. Русская культурное сознание более инерционно и консервативно. В этом сказывается евразийский фактор приверженности к устойчивым иерархическим моделям, освещенным традицией. Тяготение к медленно вызревающей и долго сохраняющей актуальность «большой идее» мешает России принять логику Болонского процесса, требующего нахождения в процессе постоянного поиска и становления. Западная эвристика наталкивается на сопротивление евразийской традиционалистской инертности.

Культ индивидуальности и вытекающей из него свободы выбора чужд русской ментальности, тяготеющей к мирности и коллективным формам опыта. Отсюда очевидные трудности адаптации демократической идеи, лежащей в основе Болонского процесса, к русской соборной душе. Вхождение в Болонский эксперимент требует формирования навыков проникновения в логику чужой культуры, адекватного поведения на чуждой русской ментальности культурной почве.

Возникающие вследствие этого трудности очевидны во всем спектре проблем, связанных с Болонским процессом. На уровне логики образования Болонская система наиболее явно противоречит свойствам русского национального характера. Аналитическое мировидение Запада выражает себя в закреплении опыта в жесткой структуре, что задает высокий градус формализации образовательного процесса. Восточный и евразийский подходы к обучению настаивают на приоритете синтетического образования в формах непосредственной передачи опыта,

когда основное значение уделяется процессу, а не результату общения в рамках образовательной активности.

Еще один осложняющий фактор – правовая нестабильность современного российского общества. Идея формализованной власти закона как абсолютной ценности уступает в русской ментальности культу харизматического лидерства, подчинения авторитету, что создает определенные трудности при восприятии абстрактных идей, таких как конвенции и универсальные установления в области знания. Это вызывает определенные опасения за судьбу принятых за единицу образования паттернов знания, почерпнутых русским сознанием из Болонской системы.

Каковы возможные стратегии России в процессе адаптации к идеям Болонского процесса? Представляется, что прежде всего следует активизировать цивилизационную составляющую, связывающую нас со странами Запада. Внимание к идеям универсальной цивилизации, возможной благодаря глобализационным процессам, позволит выйти к диалогу на уровне повседневности. Необходимо подготовиться к диалогическому общению и на языковом уровне, в несколько раз институционально активизировав изучение иностранных языков.

Отдавая себе отчет в том, что в настоящее время общение ведется на языке чужой культуры, нужно сделать все для облегчения диалога. Особое внимание следует уделить идее непрерывного образования и устранению языковых и культурных барьеров через внимательное знакомство с принципами и формами иной и, прежде всего, западной культуры.

Россия, в свою очередь, должна показать Западу преимущества базовых принципов работы с трансляцией знания внутри традиции, продемонстрировать инструменты передачи опыта как некоторой синтетической данности. Главным фактором в этом процессе должен стать отказ со стороны России от идей исключительности, избранности, миссионерской одержимости, тормозящих нормальный процесс формирования диалогического мышления в современном образовании и межкультурном общении.

(Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РФФИ, грант № 03-06-80217)